

ДОСТУПНАЯ СРЕДА ДЛЯ ИНВАЛИДОВ В ПЕТЕРБУРГЕ ПОКА НЕ СОЗДАНА

— О кинотеатрах мы уже поговорили, а насколько доступны другие учреждения культуры?

— Сразу приведу пример: Михайловский театр. Его недавно отремонтировали и реконструировали, уже после принятия всяческих нормативов, предусматривающих пандусы и прочее. И что же? Как там человек с инвалидностью доставляют на спектакль? Моя знакомая — колясочница отправилась туда недавно на спектакль. Ей сотрудники театра предложили: давайте мы вас внесем на руках, потому что для доступа инвалида в коляске ничего не сделано. Моя знакомая очень расстроилась, потому что она не какой-то груз и желает сама, своим ходом попадать в зал на спектакль. При этом напротив, в Филармонии, тоже старинном здании, прекрасно все обустроено для того, чтобы инвалид попадал в зал. Кроме того, билетерши прекрасно обучены помогать инвалидам: они их не боятся, не отшатываются. В буфете подходит служитель с вежливым вопросом: чем я могу вам помочь? Он предупредителен. Он обучен, как обращаться с инвалидами, он не суетится. Музеи сегодня тоже думают об удобстве инвалидов. Взять тот же Исаакиевский собор. Вот у них все сделано безупречно. Очень аккуратно вписаны все приспособления для инвалидов в старинную архитектуру. Несмотря на то, что в старое здание очень трудно вписать какие-то новые элементы. В Исаакиевском соборе даже есть подъемное устройство, которое тебя поднимает на высоту 40 метров и ты можешь видеть город с высоты птичьего полета. Много сделано, но в то же время многое не доведено до ума, поэтому в целом передвигаться по городу неудобно. Москвичи приезжают — пищат от восторга. У них нет многого того, что есть у нас. Но я-то живу в этом городе и хожу не только по Исаакиевской площади. Я, например, хочу, чтобы и коммерческие такси было приспособлено для людей с инвалидностью. А у нас пока даже машины социального такси не приспособлены, туда надо лежать на коляске въезжать. Между тем по условиям тендера таксопарки должны предоставлять машины, приспособленные для перевозки инвалидов в колясках. Или в новых домах делают пандусы, а разворотная площадка должна быть шириной не менее двух квадратных метров, чтобы колясочник мог развернуться, а ее делают маленькой, так что не развернуться. Или делают пандусы слева, почему тогда и дверь соответственно не перевернуть, чтобы инвалиду было удобно ее открывать? А то человек поднимается в коляске и сначала получает дверь по морде, потому что она открывается в его сторону, потом он должен каким-то образом въехать в здание. Такая система, например, существует в детском доме в Павловске. Никак не могу понять, кто и зачем так сделал. Почему люди, которые строят такие дома, не понимают, что человек на коляске получает по морде дверь и никуда отойти не сможет?

БОЛЬНИЦЫ И ПОЛИКЛИНИКИ В БОЛЬШОМ ДОЛГУ

— Поговорим о медицинском обслуживании...

— О, это — песня. Поступаешь в больницу, а в туалет коляска не проходит. А если проходит, тут человек сталкивается со следующей проблемой: кому-то к унитазу нужно подойти справа, а кому-то — слева. А там есть подход к унитазу только по центру, и человеку из-за этого не пересечь с коляской на унитаз самостоятельно. Почему не сделать туалет просторнее? Мне кажется, что больницы сейчас просто обязаны

поставить задачу сделать так, чтобы инвалидам было удобно там находиться. Есть 40-я больница — там удобно, и туда предлагают ложиться инвалидам. Но она находится в Сестрорецке. Как туда добраться? Мне кажется, что уж больницы-то должны привести в соответствие за то время, пока действует программа «Доступная среда». В поликлиниках обслуживать инвалидов вообще не умеют. Мы говорим о тяжелых инвалидах. Тут моей знакомой нужно было сделать МРТ, так она натерпелась позора, какого не терпела с момента своего рождения. А врачи договорились с работниками регистратуры до фразы: «Вот в следующий раз, если такого инвалида запишешь, будешь обслуживать сама». Потому что выясняется: так нельзя и эдак нельзя, а по-другому они не умеют. Женщина после получения процедуры вынуждена одеваться в коридоре, потому что в процедурную на коляске не въехать. И это уважаемая клиника в городе. Многие поликлиники сделали подьезды для колясочников, и на этом все закончилось. А что делать инвалиду внутри такого учреждения, где ничего не приспособлено? Я случайно узнал, что в поликлинике в Красносельском районе есть такой аппарат МРТ, к которому можно и на коляске подъехать, и он вполне приспособлен для инвалида, и при этом никакой информации об этом нигде нет.

— А в какие магазины ты ходишь?

— Что касается магазинов, то на самом деле все современные торговые комплексы более-менее подстроены под инвалидов. Они были еще более доступными года три-четыре назад, когда там было просторнее, сейчас они пытаются увеличить ассортимент и из-за этого делают проходы между рядами уже, а современные коляски, наоборот, становятся шире. Но в принципе все большие супермаркеты обустроены для инвалидов. Хотя бывают и парадоксы. Пандус есть, а перед входом зачем-то сделан поребрик сантиметров в пять. Зачем он нужен — непонятно. А на коляске его преодолеть трудно. Есть одна торговая сеть, где существует специальная касса. Помните, в советские времена были надписи: «Инвалиды и участники войны обслуживаются вне очереди»? Так вот, в этом торговом центре есть касса, где обслуживаются беременные и инвалиды, — это круто.

— А со стороны горожан чувствуете заботу?

— Они иногда, как я говорю, причиняют помощь. Это — шутка. Чаще всего люди готовы помочь. Но они боятся. Они смотрят на тебя большими глазами и не знают, что с тобой делать. За границей не так. Там люди привыкли помогать таким, как мы, и знают, как это делать. У нас надо сказать, что тебе нужна помощь, иначе не помогут. Мы, люди, зависимые от других, должны уметь сформулировать свою просьбу. Должны озвучить, что у нас что-то не так. Вот в этом кафе, в котором мы сейчас сидим, пандус сделать практически невозможно — это полуподвальчик в старинном доме, но когда я прихожу и ухожу, девушка — сотрудница подает мне руку и помогает спуститься или подняться по ступенькам. Потому что сам я просто могу упасть.

Программа «Доступная среда» — хорошая программа. Она, может быть, даже замечательная. Но ее надо в конечном итоге логически закончить. Чтобы мы просто начали нормально жить в нашем городе. Вот я был в Барселоне, они несколько лет назад перед Олимпийскими играми смогли за 4 года обустроить город для инвалидов. Почему они смогли, а мы нет? Разве мы хуже?

Беседовала Светлана ЯКОВЛЕВА

ПОСЛЕВКУСИЕ

В Европе уже не читают стихи, а в России еще пишут

23 МАЯ В МРАМОРНОМ ДВОРЦЕ ЧЕСТВОВАЛИ ФИНАЛИСТОВ
IV МОЛОДЕЖНОГО ПОЭТИЧЕСКОГО КОНКУРСА
ИМЕНИ АВГУСТЕЙШЕГО ПОЭТА К. Р. (ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
КОНСТАНТИНА РОМАНОВА)

Этот конкурс Русский музей проводит совместно с Союзом писателей Петербурга. Начался он в 2011 году и был только петербургским. Но мероприятие неожиданно для самих основателей начало стремительно набирать обороты. И уже во второй год своего существования конкурс вышел за пределы Петербурга: в нем участвовали молодые поэты со всей России. Вскоре к ним добавились их коллеги с Украины, из Молдавии, Казахстана, Белоруссии, Литвы.

По дороге в Мраморный дворец я встретила представительницу музея-заповедника «Царское Село» Ирину Начарову, которая приехала, чтобы вручить специальные призы двум молодым финалистам, участвовавшим в номинации «Только бы не было войны...», посвященной 100-летию со дня начала Первой мировой. Это не случайно, ведь ГМЗ готовится к открытию музея, посвященного этой почти забытой войне, на которой впервые в истории человечества было применено оружие массового поражения, а счет жертв шел на миллионы.

Один из лауреатов — 30-летний Тим Скоренко — не смог приехать в Петербург на церемонию награждения. Но мне дали прочитать его стихотворение, которое называется «Павшим за Третий Рим». Написанное от лица солдата, павшего в бою, оно производит сильное впечатление, позволю себе процитировать фрагмент:

Меня описывали в романах — не видевшие войны,

Меня залили в гранит и мрамор и в звон гитарной струны.

Все это правильно и почетно — на том до сих пор стоим, —

Но я всего лишь каждый четвертый, погибший за Третий Рим...

...А впрочем — что тут, страна большая, нас хватит на бой любой,

И если я мертвцев смежаю, то будет каждый восьмой.

И те, кто жив, продолжают биться и насмерть, как я, стоят.

Я вижу их и читаю в лицах:

Москва и Киев — мои столицы,

И Минск, и Рига — мои столицы,

И Вильнюс — тоже моя.

Написаны стихи были до событий на Украине. Но поэтам иногда дозволяется заглянуть в будущее.

Награды в этой номинации удостоилась и молодая петербургская поэтесса Калерия Соколова, написавшая стихотворение под впечатлением произведения Даниила Гранина «Мой лейтенант».

Второе место — у Екатерины Лебедевой (Петербург), третье — у Марии Затонской (Саров).

Не стоит забывать, что конкурс проводится под эгидой Русского музея, сокровищницы русского национального искусства. Название главной номинации в этом году звучало как «Нарисуем картину — словами». Одной из победительниц конкурса в этой номинации стала Юлия Морозова, написавшая стихотворение о нескольких любимых картинах, в том числе о знаменитом полотне Левитана «Над вечным покоем» и об одной из самых трогательных картин русской живописи — «Московском дворике» Василия Polenova.

Еще одна победительница этой «живописной» номинации — Екатерина Туркина из Белгорода — была отмечена «за наиболее точное прочтение живописного произведения».

В номинации «Гёте, Лермонтов и я» поэты должны были проявить себя в жанре баллады. Занявшая первое место молодая поэтесса Марина Жойа из Херсона (Украина), к сожалению, не смогла приехать в Петербург. Второе место было отдано петербургскому молодому поэту Евгению Капустину, который участвует в конкурсе каждый год.

Третье место поделили две участницы — Елизавета Горбунова (Украина) и Ольга Корзюк (Белоруссия), но обе не смогли приехать на церемонию награждения.

Номинация «Художник и муза» давала наибольший простор для творчества. Победа досталась Алексею Аристову, петербуржцу. Он получил в подарок роскошный альбом «Летний сад». Призов удостоились также Екатерина Лебедева и Юлия Морозова.

Абсолютной победительницей конкурса, заслужившей Гран-при, Регине Поливан помогли оплатить поездку в Петербург из Благовещенска спонсоры. Молодым поэтам предстояла поездка в ГМЗ «Павловск», где их ожидала краткая экскурсия и выступление. Заказанный автобус уже ждал, но корреспондентам «ВП» удалось взять блиц-интервью у Регины Поливан.

— Как вы узнали о Конкурсе имени К. Р.?

— Мне рассказал о нем мой преподаватель несколько лет назад. Поначалу я не решилась послать свои стихи, сомневалась, достойна ли. Но вот решилась и неожиданно для себя стала финалистом во всех четырех номинациях, получила Гран-при.

— Как давно вы пишете стихи?

— Начала сочинять еще в детстве, но серьезно занялась поэзией лет в шестнадцать.

— Где вы учитесь?

— Я уже нигде не учусь, работаю! По образованию я филолог, специализировалась на изучении русского языка и литературы. А работаю журналистом, в газете «Московский комсомолец на Амуре».

— Говорят, что современная молодежь вообще ничего не читает, а поэзию особенно...

— Я не считаю, что каждый человек обязательно должен любить стихи. Хотя поэзия облагораживает, как, собственно, и любое искусство. И молодежь все-таки читает стихи, хотя большей частью в Интернете.

Регина Поливан, обладательница Гран-при.